

<sup>2</sup> Родиченко В.С. Олимпийская идея для России (повторение пройденного). М., 2004. С. 61.

<sup>3</sup> Романов Н.Н. Трудные дороги к Олимпу. М., 1987. С. 57.

<sup>4</sup> Цитируя данную записку, датированную декабрём 1975 г., авторы называют её адресатом К.У. Черненко. На самом деле в тот момент он был лишь секретарём самого генсека, а поступил документ секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову, отвечавшему за идеологические вопросы (См.: Пять колец под кремлёвскими звёздами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011. С. 31).

<sup>5</sup> Подробнее см.: ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация? Сборник статей. М., 2017. С. 175–192.

<sup>6</sup> Применительно к московской Олимпиаде см., например: Орлов И.Б., Попов А.Д. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация. М., 2020. Авторы исследования справедливо отметили, что «каждая Олимпиада активизировала усилия в области культурной дипломатии, поскольку любая страна, вне зависимости от политического режима, стремилась использовать такого рода мегасобытия для улучшения своего международного имиджа».

*Оксана Нагорная*

### **Советский большой спорт в контекстах холодной войны\***

*Oksana Nagornaia*

*(Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia)*

### **Soviet elite sport in the contexts of the Cold War**

DOI: 10.31857/S2949124X24020264, EDN: HGEROR

С недавнего времени особое внимание исследователей привлекает культурное измерение холодной войны. Преодоление понимания её как лишь военного и политико-идеологического противостояния, интерес к межкультурным связям, отход от сосредоточения на сверхдержавах обеспечивают приращение знаний о послевоенной эпохе<sup>1</sup>. Актуальные историографические дискуссии исходят из представления о том, что всемирные фестивали молодёжи<sup>2</sup>, туризм<sup>3</sup>, международные выставки<sup>4</sup> и театральные гастроли<sup>5</sup> выступали не только в качестве инструментов пропаганды или конкуренции систем, но и как средство взаимного сближения. В этот перечень необходимо добавить также большой спорт<sup>6</sup>. Победы на крупных соревнованиях (прежде всего Олимпийских играх) воспринимались как свидетельство превосходства той

или иной социально-политической системы, а фасад «честного противоборства» скрывал колоссальные вложения ресурсов, активную работу СМИ, безжалостный расчёт, далеко не спортивную конкуренцию и множество сломанных человеческих судеб.

Сюжеты книги многообразны. Как в условиях глобального противостояния и ограниченности ресурсов СССР делал выбор между массовым физкультурным движением и спортом высших достижений? Кто, когда и в каких целях превратил советский спорт в инструмент внешней и внутренней пропаганды? Какие официальные и теневые механизмы позволили обеспечить качественное превосходство на международных чемпионатах при официальном отсутствии в стране профессиональных спортсменов? Как зрители воспринимали и интерпретировали кинообразы спортсменов? Читатель

\* Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Мухаматулин Т.А., Прокуменщиков М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Весь мир, 2023. 487 с.

найдёт в книге множество новых и увлекательных сведений, почти детективных поворотов в развитии сюжета, неожиданных ракурсов, основанных на детальном анализе неизвестных ранее архивных материалов.

В первую очередь рассмотрены механизмы и инструменты функционирования большого спорта в СССР. Пройдя длительное и болезненное становление в период послевоенной разрухи, структура руководства им неизбежно превратилась в копию самой системы: множество вовлечённых организаций, часто без чёткого соподчинения, хроническая болезнь «оптимизации» (укрупнения, разукрупнения, переподчинения и т.д.), кадровый голод и текучка специалистов. Оптика спортивной политики позволила авторам сделать важные выводы о взаимоотношениях центра и периферии (особенно на примере прибалтийских республик), значении спорта как своеобразного социального лифта для провинциалов и др.

Рассказ о международном измерении советского спорта сосредоточен на проблеме противостояния сверхдержав, прежде всего вокруг олимпиад. Отдельный раздел посвящён особенностям проведения крупных международных состязаний на территории СССР. В этих аспектах влияние холодной войны проявилось наиболее ярко. Приоритет политического и вообразаемая связь побед в состязаниях с лозунгом превосходства советской системы превратили отдельные виды спорта и самих спортсменов в заложников и жертв геополитики. Это проявилось, к примеру, в системных недостатках и проблемах подготовки кадров и развития инфраструктуры, порождённых нерегулярным участием в крупных международных состязаниях. Проигрыш на них грозил спортсменам, тренерам и функционерам потерей статуса, лишением званий

и привилегий. Отсюда — излишняя осторожность при вступлении в общемировые федерации и подаче заявок на участие в состязаниях (положительные решения принимались лишь по тем видам спорта, которые гарантировали победу). Это также порождало борьбу чиновников за место под бюрократическим солнцем, порочную практику фальсификации статистики побед (в том числе на олимпиадах), лишало жителей СССР возможности заниматься «некультивируемыми видами спорта», а в отдельных случаях (культуризма/атлетизма) приводило к гонениям на низовые добровольные объединения. Личной трагедией оборачивалась и политически обусловленная череда олимпийских бойкотов, отнимавшая у спортсменов возможность высших достижений на пике формы. Затронули авторы и вопрос о степени распространённости в советском спорте допинга, хотя вследствие узости источниковой базы он до сих пор остаётся слабоизученным.

Привлекают интерес тезисы о роли СССР в развитии международного спортивного движения, вкладе социалистического лагеря в его демократизацию через поощрение женских видов спорта, обеспечение допуска к соревнованиям развивающихся стран и т.д. Затронуты и взаимоотношения СССР со странами социалистического лагеря. Они, как выясняется, не всегда выступали единым фронтом, а напряжённость в межгосударственных отношениях выносили на, казалось бы, нейтральные спортивные площадки и даже трибуны болельщиков.

На протяжении всего рассмотренного периода советские спортсмены участвовали в международных соревнованиях в статусе любителей, пользуясь при этом мощной поддержкой со стороны государства. Процесс профессионализации, по мнению авторов, завершился к концу 1950-х гг., однако

дискуссии на эту тему на долгое время шли как в зарубежных СМИ, так и внутри СССР: в партийных структурах и даже в художественных произведениях и кино. Их подогревал феномен «меценатства» — предоставления спортсменам материальных благ и привилегий со стороны руководства заводов или организаций, партийно-советских функционеров (особенно на республиканском уровне). «Лжелюбительство», обусловленное специфической обстановкой холодной войны, превратилось в родовую травму советского большого спорта. За ним крылась огромная теневая зона, в которой отсутствовали тарифные сетки оплаты, распределение премиальных выплат носило волонтаристский характер, длительное время не мог решиться вопрос о страховом и пенсионном обеспечении.

В разделах, посвящённых гендерной составляющей, рассмотрены и помещены в контекст эпохи представления о феминности и маскулинности, а также изучено их влияние на спорт как таковой. Благодаря холодной войне максимально проявилась разница представлений о женственности по обе стороны «железного занавеса». Убедительно показано, что в отдельных видах советского спорта (например, атлетизме) дискуссии о запретном и допустимом приобрели радикальный и конфликтный характер. При этом наступление на женскую атлетическую гимнастику, облечённое в специфическую риторику борьбы с неканонической женственностью и недопустимости «неутилитарного» отношения к женскому телу, началось раньше, чем «крестовый поход» на атлетизм вообще. В итоге в числе зрелищных видов спорта сохранились лишь художественная гимнастика и фигурное катание.

Привлекает внимание объёмная глава об отражении советского спорта

на экране, основанная на материалах дискуссий, которые сопровождали создание и показ кинолент, и разборе характерных сценарных и эстетических приёмов. В центре внимания не только популярные фильмы, но и малоизвестные (в том числе республиканских студий), а также совместные с зарубежными странами постановки. Сильная сторона анализа — обращение к сопроводительным текстам: протоколам обсуждений худсоветов, рецензиям кинокритиков, воспоминаниям творческих деятелей. Это позволяет выйти за пределы пассивного считывания «картинки», чем часто грешат исследования кинообразов, и поместить фильмы в более широкий социальный и культурный контекст. Представляется, что перспектива исследований заключается в анализе фактора зрелищности в развитии советского спорта. В монографии отмечена возрастающая роль телетрансляций (в том числе внутри страны) в формировании и изменении иерархии видов спорта, однако данный тезис требует дальнейшей разработки.

Уязвимое место книги — отсутствие авторской периодизации развития советского спорта в контексте холодной войны. Анализ сюжетов проведён в соответствии с периодами правления лидеров СССР или просто по десятилетиям второй половины XX в. Авторы тем не менее признают, что смена личностей на политическом Олимпе не всегда приводила к структурным преобразованиям и идеологическим поворотам в области спорта. Система управления им часто демонстрировала устойчивость к внешним импульсам, и напротив, к радикальным поворотам приводили изменения глобальной конъюнктуры либо внутриполитические факторы, не связанные со сменой руководства страны.

Практически во всех разделах книги чувствуется, что она создана

страстными болельщиками (исключения составляют разделы, написанные Т.А. Мухаматулиным). Эмоциональность повествования, комментарии об успехах «наших» спортсменов безусловно найдёт отклик у читателя, хотя неожиданные в научном тексте характеристики спортсменов («очаровательная и женственная чешская блондинка» — с. 365, и др.) могут вызвать удивление.

Исследовательская часть книги дополнена воспоминаниями свидетелей Олимпиады 1980 г. С точки зрения научного анализа данное приложение может показаться лишним: написанные профессиональными историками тексты тщательно отредактированы и стилистически выверены, что во многом лишило их эвристического потенциала устной истории. Однако доносимое им многообразие реакций на первое столь крупное спортивное событие в социалистическом лагере — от восторга стремившихся на него попасть до попыток покинуть столицу на время его проведения, от привилегированности допущенных до работы с иностранными делегациями до апатии не придававших происходящему значения — отражает

всю сложность феномена восприятия советского спорта высших достижений в условиях холодной войны.

## Примечания

<sup>1</sup> *Babiracki P.* Soviet soft power in Poland. Culture and the making of Stalin's new empire, 1943–1957. Chapel Hill (NC), 2015; *Gilburd E.* To see Paris and die. The Soviet lives of Western culture. Cambridge (CA), 2018; Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны (1945–1989) / Авт. колл.: О.С. Нагорная, О.Ю. Никонова, А.Д. Попов, Т.В. Раева, Н.А. Трегубов. М., 2018.

<sup>2</sup> *Koivunen P.* Performing peace and friendship. The World Youth Festivals and Soviet cultural diplomacy. Berlin; Boston (MA), 2023.

<sup>3</sup> *Gorsuch A.E.* All this is your world. Soviet tourism at home and abroad after Stalin. Oxford, 2011; Орлов И., Попов А. Сквозь «железный занавес». See USSR! Иностранные туристы и призраки потёмкинских деревень. М., 2018.

<sup>4</sup> *Sigel P.* Exponiert: deutsche Pavillons auf Weltausstellungen. Berlin, 2000; *Moyes C., Palmer S.* Expo 67 and its world: staging the Nation in the crucible of globalization. Montreal, 2022.

<sup>5</sup> *Caute D.* The dancer defects. The struggle for cultural supremacy during the Cold War. Oxford, 2003.

<sup>6</sup> Орлов И., Попов А. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация. М., 2020.